

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ «ХАОСА» В СИРИИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье анализируются причины и факторы, предопределившие эскалацию кризиса в Сирии и трансформации его в одну из наиболее значимых проблем глобальной безопасности на современном этапе. К таковым в частности относится стратегия «управляемого хаоса», реализуемая США на протяжении последних двух десятилетий в Ближневосточном регионе. Целью данной стратегии является переформатирование и дефрагментация политического пространства арабского мира, новая перекройка государственных границ, свержение легитимных режимов в арабских странах и насаждения в них марионеточных правительств. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. В Сирии реализация данной стратегии натолкнулась на сопротивление органов государственной власти, что потребовало от США формирования международной коалиции из числа стран (Катара, Саудовской Аравии, Турции и других), руководство которых заинтересовано в дестабилизации внутривосточной ситуации в этой стране. Главной целью данной коалиции является свержение легитимного политического режима о главе с президентом Сирии Б. Асадом. Поддержка, вооружение и финансирование США и их союзниками различного рола антиасадовской оппозиции в конечном итоге привела к эскалации экстремизма и терроризма, как в самой Сирии, так и в целом в Ближневосточном регионе.

Ключевые слова: США, ближневосточная стратегия США, стратегия «хаоса», Сирия, сирийский кризис, Сирийская свободная армия, оппозиция, Арабская весна, терроризм, террористическая группировка.

Review: The article analyzes the causes and factors behind the escalation of the crisis in Syria and its transformation into one of the most important issues of global security at present. They include particularly the «controlled chaos» strategy implemented by the United States in the Middle East over the past two decades. The aim of this strategy is to reform and defragment the political space of the Arab world, to establish new state frontiers, to overthrow legitimate regimes in the Arab world and to implant puppet governments. The methodological basis of the research includes the systems approach, the structural and functional and comparative political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction and observation. In Syria, the implementation of this strategy had faced the resistance of public authorities; it required from the USA the formation of the international coalition with countries (Qatar, Saudi Arabia, Turkey and others) whose leaderships are interested in the destabilization of the political situation in Syria. The main goal of this coalition is to overthrow the legitimate political regime of Syrian President B. al-Assad. The support, arming and financing by the US and their allies of various anti-Assad opposition groups eventually led to the escalation of extremism and terrorism, both in Syria and in the Middle East.

Keywords: opposition, the Free Syrian Army, Syrian crisis, Syria, 'chaos strategy', US Middle-East strategy, USA, the Arab Spring, terrorism, terrorist group.

Сирийский кризис стал одним из наиболее значимых явлений современной мировой политики. Искусственно созданный и спровоцированный внешним вмешательством под магические заклинания о преимуществах англо-саксонских либеральных ценностей и необходимости демократических преобразований в интересах отдельных акторов, он из заурядного внутривосточного конфликта – противостояния органов власти и оппозиции – к настоящему времени трансформировался в явление глобального характера.

Искры сирийского пламени вспыхнули четыре года назад. События развивались на волне так

называемой «арабской весны», в рамках которой происходило переформатирование политических режимов ведущих стран арабского мира, позиционирующих свою суверенность в международной политике. Начавшись в 2010 году с протестов в Тунисе – одном из самых стабильных и благополучных в экономическом плане государств региона, арабская весна прокатилась по территории не менее благополучных Ливии и Египта, сокрушив режимы М. Каддафи и Х. Мубарака. Демократизация был подвергнут также и Йемен – традиционно одно из наиболее нестабильных государств региона. При этом, очевидным является тот факт, что во

всех этих странах вооруженные перевороты происходили по одному и тому же сценарию, что свидетельствует о том, что инициаторы и организаторы этих удаленных друг от друга по времени и пространству событий одни и те же лица и структуры.

Примечательно, что единственной страной, где не было позволено произойти революции из цикла «арабской весны» стало королевство Бахрейн, куда сопредельными странами (Саудовской Аравией и ОАЭ) были попросту введены войска. И это не было расценено как антидемократический акт.

Эйфория, охватившая весь «цивилизованный», мир, привыкший воспринимать революции, государственные перевороты, войны и вооруженные конфликты посредством красивой картинки CNN и аналогичных им представителей мировых масс-медиа, способствовала трансформации локальных и заурядных антиправительственных акций в крупнейшую гуманитарную катастрофу современности.

Просвещенную общественность ни в США, ни в странах, объявивших себя их союзниками, несколько не смущал тот факт, что в авангарде всех этих демократических преобразований находились две патронируемые американцами средневековые монархии – Катар и Саудовская Аравия.

Именно эти две страны финансировали, оснащали, вооружали, обеспечивали информационное и дипломатическое обеспечение государственных переворотов. Именно они, в конечном итоге, и получили наибольшие дивиденды от крушения режимов в ведущих арабских странах. Будучи долгое время на задворках арабского мира, Катар и Саудовская Аравия в одночасье заняли лидирующие позиции в ЛАГ (Лига арабских государств).

Окрыленные успехом в Тунисе, Ливии, Египте и других странах победившей «арабской революции», США и их союзники вознамерились окончательно решить для себя ближневосточный вопрос по принципу «divide et impera» – «разделяй и властвуй». Именно эта экспансионистская логика определяет современную специфику политических процессов в этом регионе.

Примечательно в этой связи заявление экс-госсекретаря США К. Райс о том, что Запад должен признать, что 100 лет назад установил границы халатно ... и что в интересах США – принять национальное самоопределение стран вместо того, чтобы ратовать за «глупые и окровавленные» границы, навязанные Западом [7].

Речь, таким образом, идет о перспективах очередной перекройки границ, теперь уже в интересах США. То, что эти границы едва ли будут соответствовать интересам народов Ближнего Востока, американскими политтехнологами в расчет не принимается. Более того, эскалация напряженно-

сти и генерирование очередных кризисов, предполагает вовлеченность США в них в качестве арбитра. И очевидно, именно эта перспектива является одной из наиболее значимых целей стратегии Соединенных Штатов в данном регионе.

Это предполагает возможность манипулирования политическими структурами в регионе, держать их в постоянном напряжении и использовать в своих интересах. Технологией подобного рода манипулирования является стратегия управляемого хаоса, положения которой были разработаны в США еще в 60-х годах прошлого столетия, а сейчас реализуются на практике, в том числе посредством, так называемой арабской весны. Зарубежные СМИ, например и не скрывали, что инициаторами этих событий были определенные круги США и их европейские союзники, преследующих свои интересы. Наиболее отчетливо это проявилось в Ливии, где США и их союзники сыграли решающую роль в свержении политического режима М. Каддафи. Циничное же «В-а-у» госсекретаря США Х. Клинтон после просмотра кадров убийства главы Ливийского государства фактически сорвало маски с истинных заказчиков этих событий [3].

Еще одной вполне очевидной целью происходящих процессов, как в самой Сирии, так и в целом в странах арабского мира, является насаждение марионеточных режимов, подобно тому, как это осуществлялось во второй половине прошлого столетия в Латинской Америке. И подобно тому, как насаждение марионеточных режимов в Латинской Америке привело к фашизации целого континента, арабская весна уже способствовала приходу к власти радикальных исламистов в Египте (2012 –2013 годы) и Ливии – ключевых странах арабского Средиземноморья.

Камнем преткновения явилась Сирия, руководство которой традиционно позиционировало самостоятельность во внешнеполитических вопросах и обладавшее, в отличие от Катара и Саудовской Аравии, весомым авторитетом в арабском мире. Нежелание сирийского руководства следовать в фарватере внешней политики США и их ближневосточных союзников стало поводом в обвинении его в авторитаризме и недемократичности. Причем эти обвинения прозвучали задолго до «арабской весны». Так, еще в американской Стратегии национальной безопасности 2006 года Сирия была отнесена к категории государств-париев, формировавших, по мнению руководства США, так называемую «ось зла» [8].

Специфику ситуации определяет и то, что политический режим Сирии в отличие от большинства стран региона секулярен и действительно пользуется поддержкой большинства населения страны. И это, несмотря на то, что руководство страны от-

носится к так называемой алавитской (одно из направлений шиизма) общине. Хотя сам себя Б. Асад позиционирует в качестве светского политика, не обремененного религиозными догматами.

Эта поддержка обусловлена сохранявшейся на протяжении десятилетий внутривосточной стабильностью и благоприятной экономической конъюнктурой, более высоким по сравнению с рядом сопредельных государств уровнем жизни населения. Помимо этого, руководству Сирии на протяжении длительного времени удавалось находить баланс интересов между представителями тех же суннитов и шиитов, а также представителями других конфессий. Наконец в Сирии курдский вопрос не был так обострен до последнего времени, как в той же Турции или Ираке.

Но, пожалуй, самым главным фактором является то, что через территорию Сирии проходят стратегически важные, в том числе энергетические, коммуникации.

На фоне информационного прессинга сирийского руководства для мирового сообщества незамеченным стал факт подписания правительствами Сирии, Ирана и Ирака в июле 2011 года Соглашения о газопроводе [14], который должен стартовать в иранском порту Ассалуе рядом с газовым месторождением «Южный Парс» Персидском заливе и протянуться до Дамаска в Сирии через иракскую территорию.

Данное обстоятельство, по мнению политтехнологов США, явилось настолько вызывающе антидемократичным, что необходимо было оперативное вмешательство с тем, чтобы поставить под контроль и ситуацию в Сирии, и, в первую очередь, транспортно-энергетические коммуникации, проходящие по ее территории. В данном случае, как гласит известная американская поговорка – «это бизнес, ничего личного». Бизнесом, а точнее экспортным товаром, соответственно является и демократия, навязываемая в ходе различного рода цветных и фруктовых революций, в том числе из цикла «арабской весны»

В силу этого, очевидно, что события в Сирии, – продуманная и принятая к исполнению стратегия, реализуемая независимо от действительного положения дел в этой стране и политики ее руководства.

В самой же Сирии «арабская весна» началась с граффити на стенах школы в сирийском городе Дераа. Весной 2011 года мальчишки-старшеклассники, насмотревшись новостей из Туниса и Египта, тоже написали: «Мы хотим смены режима», их посадили в СИЗО, требовать освобождения вышел весь город, полицейские открыли огонь и протест покатылся по стране. Обращает на себя ничтожность инцидента, спровоцировавшего конфликт, обретшего к настоящему времени характер гло-

бального кризиса. Элементарное хулиганство, которое, конечно же, должно было быть пресечено правоохранительными органами, в конечном итоге, привело к крупномасштабной гуманитарной катастрофе, жертвами которой, по данным ООН на 1 июня 2015 года стали 220 тысяч человек, а более 840 тысяч человек получили ранения. Помимо этого 4 миллионов сирийцев стали беженцами, 7,6 миллионов – перемещенными лицами. Всего же в гуманитарной помощи в настоящее время нуждаются около 12 миллионов человек [6]. И это при том, что все население Сирии в предкризисный период составляло порядка 20 миллионов человек.

Произошло же это по той простой причине, что это было необходимо американским политтехнологам. Нужен был повод для демократизации Сирии, и он был найден. Если бы не было граффити на стенах школы, то, безусловно, был бы найден другой. По той причине, что судьба Сирии США и их союзниками была предрешена задолго до этих событий.

На первоначальном этапе цель была достигнута. Разработанная еще на рубеже XX – XXI столетий политтехнологами ЦРУ стратегия инициирования «народного гнева» сработала [2, 45]. Во многом этому способствовали технологии воздействия на массовое сознание. Но в дальнейшем программа дала сбой, революционные процессы споткнулись об устойчивость политического режима Сирии. Демократия «по-иракски», «по-ливийски», «по-египетски» не прошла.

Одной из причин этого являлось то, что в Сирии в отличие от Египта, Ирака и Ливии не были столь влиятельны структуры, связанные с Аль-Каидой. Поэтому попытки внести раскол в сирийское общество по этноконфессиональному признаку потерпели крах,

Не удалось США также «скупить оптом» генералитет, как это было в ходе иракской кампании 2003 года, благодаря чему иракская армия за исключением отдельных частей и подразделений не оказала серьезного сопротивления. В Сирии также были перебежчики-предатели, в том числе из высшего звена военно-политического управления, но их число не было столь значительным как в Ираке и Ливии.

Но главный просчет американцев состоял в том, что они недооценили самого Б. Асада. Как оказалось сирийский президент – это не советский М. Горбачев, не украинский В. Янукович и не грузинский Э. Шеварнадзе, а, по настоящему государственный лидер, осознающий всю меру возложенной на него ответственности за исполнение полномочий главы государства. Сирийский президент не поддавался ни давлению, ни искушению бросить свою страну в обмен на «благополучное» существование под гарантии, которые готовы были дать ему США.

В данном случае феномен личности главы государства сыграл свою решающую роль. И это было далеко неслучайным. Сейчас мало, кто помнит, что именно Б. Асад в августе 2008 года в период так называемой пятидневной операции по принуждению Грузии к миру, когда некоторые союзники России по ОДКБ и даже по Союзному государству приняли «позу страуса в минуту опасности», открыто выразил поддержку действиям России по обузданию агрессора. Б. Асад в тот период оказался не только намного дальновиднее многих лидеров государств, позиционирующих себя союзниками России, но и просто порядочнее. А ведь тогда, не только о сирийском кризисе, но и об «арабской весне» еще никто не слышал в силу того, что они только-только разрабатывались Госдепартаментом США и аффилированными с ним структурами.

Вполне очевидно, на этом фоне то, что основным объектом прессинга стал сам сирийский президент, а основным лозунгом «арабской весны» в ее сирийском варианте – стало заклинание «Асад должен уйти». И это при том, что Б. Асад является всенародно избранным президентом, в отличие от того же Б. Обама, избираемого коллегией выборщиков. Сам факт подобного рода вмешательства во внутренние дела, конечно же, выходит за рамки международного права.

Можно себе представить какую бы реакцию вызвало бы заявление официальных лиц государств, не относящихся к так называемому, «позолоченному миллиарду» о том, что Б. Обама, Д. Кемерон, Ф. Оланд или уж, на худой конец, монархи таких ближневосточных деспотий, как Катар или Саудовская Аравия, должны уйти со своих постов по причине их «недостаточной демократичности». Подобного рода заявления были бы восприняты как грубое нарушение основополагающих норм международного права, определяющих недопустимость нарушения принципов суверенитета и, соответственно, расценено – в лучшем случае как агрессивность, а в худшем – попросту неадекватность. Но, как следует из мировой практики, «то, что не дозволено Юпитеру, дозволено быку». Как оказалось, «быку» дозволено многое, в том числе и провокации, а также обман мирового общественного мнения, как это было с фактами применения химических боеприпасов.

Первый случай их применения был зафиксирован еще 19 марта 2013 года в районе населенного пункта Хан-эль-Асаль в провинции Алеппо. С учетом того, что из 25 погибших от применения химического оружия, 16 являлись военнослужащими сирийской армии, возложить ответственность на руководство Сирии в тот период не удалось. Но уже 21 августа того же года западные и арабские телеканалы сообщили о применении правитель-

ственными войсками химического оружия в пригороде Дамаска – Восточной Гуте. В результате обстрела снарядами с нервно-паралитическим газом зарином погибли, по разным данным, от 280 до 1700 человек [18]. Обращает на себя внимание тот факт, что буквально через 5 дней, не дожидаясь результатов расследования, США представили на заседании Совета Безопасности ООН проект резолюции о возможности применения военной силы против Сирии. Только принципиальная позиция России и Китая, применивших право вето предотвратила агрессию США и их союзников. Последующие же действия российской дипломатии, убедившие сирийское руководство, передать под международный контроль арсеналы с химическим оружием, а затем и присоединение Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия лишили дальнейшей возможности каким-либо образом использовать обвинения в его использовании для внешнего вмешательства.

Не достигнув своей цели по смещению Б. Асада с поста президента Сирии путем государственного переворота США и их союзники, тем не менее, не отказались от самой этой идеи. И следующим их шагом стала формирование оппозиции и ее вооруженных отрядов, по аналогии с отрядами моджахедов в Афганистане в период противостояния с СССР (1979 – 1989 годы), а также различного рода исламистских группировок в Ливии в процессе смещения М. Каддафи (2010 – 2011 годы).

«Арабская весна» в Сирии, таким образом, вошла в новую фазу – вооруженного противостояния органов государственной власти и оппозиции.

Начало этому процессу было положено формированием, так называемой Сирийской свободной армии – комплекса повстанческих вооруженных группировок. О ее создании было объявлено 29 июля 2011 года, когда группа офицеров-дезертиров во главе с полковником Р. Асадом опубликовала видеообращение, в котором призвала солдат сирийской армии переходить на их сторону.

Несмотря на то, что едва ли с момента своего образования Сирийская свободная армия стала активно поддерживаться США, ведущими европейскими странами, а также Турцией, Саудовской Аравией и Катаром, ее активные боевые действия против правительственных войск были начаты только лишь в сентябре того же года в районе г. Хомса. А в ноябре подразделениями ССА был обстрелян комплекс зданий разведывательной службы ВВС Сирии на окраине Дамаска [15]. В последующем действия группировок обрели характер локальных боестолкновений в основном в крупных городах таких, как: Алеппо, Хомс, Ракка и другие. Выбор данной тактике был обусловлен тем, что применение в них правительственных войск, с одной сто-

роны, затруднено, а с другой, – неминуемо вело бы к жертвам среди мирного населения, фактически оказавшегося в заложниках у повстанцев.

В итоге за все время противостояния, начиная с июня 2011 года, сколь-нибудь значимых боевых действий ССА с правительственными войсками так и не произошло. В основу действий повстанцев была положена так называемая «тактика ос» – жалят немногочисленными группами по всей территории страны, вынуждая правительственные войска распылять силы.

Значительно более активно повстанцы из Сирийской свободной армии проявили себя в акциях диверсионно-террористического характера. По сути дела на территории Сирии была развернута диверсионно-террористическая война, основными способами ведения которой стали: убийства видных общественных и государственных деятелей лояльных правящему режиму, практически ежедневные террористические акты в отношении мирного населения, нарушение жизненно-важной инфраструктуры и т.д.

Так, например, в ноябре 2012 года после многократных попыток мятежникам все же удалось взорвать Хомский нефтеперегонный комбинат, обеспечивавший 45% потребностей Сирии в нефтепродуктах.

Объектами диверсий явились не только промышленные предприятия, но и культовые сооружения. Шоком для мировой общественности, в частности стал подрыв боевиками ССА мечети в г. Алеппо – архитектурного памятника, который простоял в центре города более 1300 лет [11]. В комментариях к записи было сказано, что в ответ на бомбардировки Алеппо моджахеды подорвали здание шабихов (призраков – так боевики называют алавитов).

Достоинством гласности стали и шокирующие факты истязаний пленных солдат правительственных войск 1 ноября 2012 года, опубликованные на видеоресурсе YouTube. В комментариях к записи указано, что военные были захвачены на контрольно-пропускном пункте вблизи Саракиба, и что были казнены 28 человек [12]. Один из масштабных терактов был осуществлен 18 июля 2012 года в Дамаске в здании Службы национальной безопасности Сирии, в результате которого погибли министр обороны Д. Раджиха и другие высокопоставленные представители сирийского руководства.

Таким образом, недостаточная эффективность в боевых действиях против правительственных войск группировками ССА с лихвой компенсировалась диверсионно-террористическими акциями. Это являлось следствием того, что сама по себе ССА, несмотря на наличие в своем названии термина «армия» таковой, по сути, так и не стала. Обще-

го руководства вооруженными группировками достигнуто не было. Вплоть до настоящего времени они так и остаются локальными разрозненными формированиями под командованием полевых командиров. Их общая численность оценивается экспертами в пределах от 30 до 50 тыс. человек [13]. Точных данных о составе не существует, поскольку он меняется в зависимости от развития ситуации в регионе.

Чрезвычайно мозаичен и этнический состав ССА. Первоначально ее основу составили дезертиры из вооруженных сил Сирии. В последующем в ряды вооруженной оппозиции влились боевики из Ливана, Ирака, Туниса, Саудовской Аравии и ряда других стран, в том числе и СНГ. Обращает на себя внимание доминирование в рядах ССА представителей сирийского отделения организации «Братьев-мусульман». Помимо этого заметную роль в рядах ССА играли и боевики Аль-Каиды, присутствие которых вынуждены были признать даже представители американской администрации. Так, в частности, министр обороны США Л. Панетта в интервью Euronews в мае 2012 года признал факт нахождения в составе вооруженной оппозиции представителей Аль-Каиды. Более того, уже в декабре того же года Госдепартамент США признал террористической одну из наиболее эффективных группировок сирийской оппозиции «Джебхат ан-Нусра».

Несмотря на организационную и кадровую неразбериху формирований ССА, их низкую эффективность, а также сомнительную репутацию значительной части представителей вооруженной оппозиции, тем не менее, все они получали щедрую помощь со стороны, как США, Турции, Катара и Саудовской Аравии, так и ряда других стран. Причем солдаты и офицеры, дезертировавшие из вооруженных сил Сирии, были взяты на финансовое довольствие Саудовской Аравии и Катара [10]. Материально-техническое обеспечение вооруженных формирований осуществлялось (и осуществляется) со стороны Турции, Катара и Саудовской Аравии, а также непосредственно самими США.

Тем не менее, несмотря на столь массивную помощь вооружением, техникой и иными ресурсами, а также усилия по консолидации антисирийской оппозиции добиться скоординированных антиправительственных выступлений не удалось. И уже 25 сентября 2013 года 13 наиболее эффективных в то время военных группировок сирийских мятежников порвали с Сирийской свободной армией и сформировали свой собственный военный альянс «Исламская коалиция». Ее центральным звеном стало одно из подразделений «Аль-Каиды» – Джебхат ан-Нусра (Фронт ан-Нусра). К этому альянсу присоединились и три крупнейших формирования ССА – Лива а-Тавхид, Ливааль-

Ислам и Сукураш-Шам и ряд других более мелких группировок. Всего же, по данным «The Washington Post», Исламская коалиция на момент создания охватывала 75 % всех оппозиционных сил[5].

Ответным шагом НКОСР на этот демарш стал роспуск 27 июня 2014 военного совета ССА и инициирование расследования его коррупционной деятельности.

В ноябре того же года еще шесть исламистских военизированных группировок Сирии объединились в единую боевую структуру под названием «Исламский фронт». В него вошли отряды «Ахрараш-Шам аль-Исламия», «Бригады Таухид», «Армия Ислама», «Сукураш-Шам», «Лива аль-Хак» и «Ансараш-Шам». Финансирование и вооружение этой боевой структуры взяла на себя Саудовская Аравия. Моджахеды из «Исламского фронта» вступили в борьбу, как с правительственными войсками, так и с подразделениями Сирийской свободной армии. 7 декабря 2013 года боевики «Исламского фронта» захватили штаб-квартиру и военные склады Сирийской свободной армии в Идлибе, глава высшего военного совета ССА С. Идрис бежал в Турцию, а оттуда в Доху (Катар).

Таким образом, вся деятельность по формированию, оснащению и поддержке антиправительственных вооруженных формирования фактически потерпела фиаско.

Столь же неудачными оказались и попытки формирования политической составляющей сирийской оппозиции. Это обусловлено тем, что, так называемая внешняя (или непримиримая) оппозиция, сформированная из диссидентов и перебежчиков, изначально находилась на финансовом обеспечении Катара и Саудовской Аравии и, соответственно, под их внешним управлением. В силу этого очевидным является и то, что именно интересы «внешних» управляющих для них стали приоритетными, а не интересы сирийского народа, как это представляется. Это является важнейшим фактором, определяющим характер и содержание деятельности данного спектра антиасадовской оппозиции. Другим немаловажным ее признаком является такая же мозаичность и фрагментарность, как и у вооруженных антиправительственных формирований.

Начало процессу формирования параллельных структур легитимному сирийскому руководству было положено 2 октября 2012 года образованием в турецком городе Стамбул оппозиционного Сирийского национального совета. В его состав вошли политические эмигранты, в том числе представители запрещенной в Сирии группировки «Братья – мусульмане».

Спустя месяц (1 ноября 2012 года) в Дохе (Катар) на «объединительном форуме» сирийской

оппозиции была создана Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил (НКОРС), в которую вошел и Сирийский национальный совет.

Планировалось, что Национальная коалиция сил сирийской революции и оппозиции, включающая в себя как граждан Сирии, так и сирийцев – граждан других стран, добьется широкой международной известности в качестве «единственного законного представителя сирийского народа», станет каналом для финансовой и, возможно, военной помощи, будет руководить районами, контролируемые повстанцами, и планировать развитие страны после свержения режима президента Б. Асада.

Между тем раздробленность, очевидная маринеточность и отсутствие поддержки внутри Сирии не позволили каким-либо образом координировать деятельность этого «руководящего» органа оппозиции. Единственное что объединяет оппозиционеров – ненависть к Б. Асаду, основанная на том, что его так и не удалось сломить. Поэтому в реальности данную структуру нельзя даже отнести к «правительству в изгнании». Основные родом деятельности НКОРС является реализация представительских функций и позиционирование своей непримиримой оппозиционности.

К 12 декабря 2012 года НКОРС в качестве единственного законного представителя народа Сирии признали более 100 стран мира. И это при том, что НКОС и аффилированная с ним ССА контролировали в тот период менее 10 % территории страны, не говоря уже о том, что они отказались участвовать в выборах, переговорах и вообще в каких-либо акциях по урегулированию ситуации в стране. В авангарде этого почти всеобщего признания стояли, конечно же, США, и их партнеры по НАТО.

Примечательно, например то, что буквально на следующий день после формирования в Катаре Национальной коалиции оппозиции и революционных сил (12 ноября 2012 года) Франция признала ее единственным законным представителем сирийского народа. Помимо этого было принято решение о выделении ей финансовой помощи в размере 1,2 миллиона евро. Ранее, в августе того же президент Франции Ф. Оланд выступил с инициативой о прямой интервенции международных сил в Сирию. Позднее – об установлении бесполетных зон по примеру Ливии, а также о вооружении сирийской оппозиции «оборонительным» оружием. Все эти инициативы французского президента явились настолько радикальными, что не нашли отклика даже у ближайших союзников по НАТО, а также в руководстве Евросоюза.

Признание Национальной коалиции оппозиции и революционных сил Великобританией, например, произошло только лишь 20 ноября 2012 года, после признания ее Евросоюзом.

12 декабря 2012 года на очередной (четвертой) встрече стран – «друзей Сирии» в Марракеше (Марокко) Национальную коалицию оппозиции и революционных сил, наконец-то признали и США.

Ситуация конечно же парадоксальная, если учесть реакцию тех же США, а также не менее демократических Франции, Великобритании, Саудовской Аравии и Катара и иных стран антиасадовской коалиции, на существование в качестве независимых государств Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Все они в восприятии указанных выше стран являются сепаратистскими режимами, равно как и Донецкая и Луганская республики, противостоящие киевскому режиму, осуществляющему карательную операцию на территории Донбасса. Причина столь избирательного подхода заключается в известной формуле Р. Рейгана, примененной им в отношении никарагуанского диктатора А. Сомосы.

Вообще практика поддержки одиозных политических режимов является визитной карточкой американской внешней политики. Не является исключением в этом плане и поддержка сирийской оппозиции, представляющей интересы Катара и Саудовской Аравии. Соответственно, именно эти две страны, а также оказавшаяся в сфере их влияния после переворотов в Египте, Тунисе и Ливии Лига арабских государств играют ключевую роль в противостоянии с легитимным руководством политическим Сирии.

Так, 12 ноября 2012 года в Каире (в период правления в Египте «Братьев-мусульман») на экстренном заседании ЛАГ было принято решение приостановить членство Сирии, а 12 февраля 2013 года – «разорвать все дипломатические отношения» с сирийской администрацией». 26-27 марта 2013 года на саммите ЛАГ в Дохе (Катар) НКОРС официально получила место Сирии в этой организации. В тот же день (27 марта) НКОРС открыла в Дохе (Катар) свое первое «посольство». Ранее (23 января) в Каире на совещании глав МИД ЛАГ принят план урегулирования кризиса в Сирии, предусматривающий уход с поста президента Б. Асада.

Таким образом, НКОРС был взят курс на достижение безоговорочной капитуляции сирийского руководства. При этом мнение самих сирийских граждан по этому вопросу в расчет не принималось. Более значимой для НКОРС была позиция по данному вопросу стран – спонсоров сирийской оппозиции, получивших название – «стран друзей Сирии».

Помимо указанных выше стран – лидеров антиасадовской коалиции крайне негативную роль играют и ведущие страны Евросоюза.

Едва ли с самого начала антиправительственных выступлений в Сирии, несмотря на их инспирированный характер, главы ряда государств ЕС заняли изначально одностороннюю и предвзятую

по отношению к сирийскому руководству позицию. Соответствующей была и реакция институтов самого Европейского союза.

Так, уже 10 мая 2011 года вступили в действие санкции ЕС в отношении Сирии, введенные после подавления беспорядков в стране, начавшихся в марте. Санкции включали эмбарго на поставки в Сирию вооружений, запрет на въезд в ЕС членам сирийского правительства, были заморожены активы ряда сирийских предприятий в банках европейских. Все это очень напоминает санкционный механизм давления, осуществляемый в настоящее время теми же странами ЕС по отношению к России. Что свидетельствует о шаблонности политики Евросоюза в отношении государств, позиционирующих себя, в отличие от европейских стран, суверенными.

23 мая в черный список ЕС был внесен президент Сирии Б. Асад. А 28 мая Европейский союз уже скорректировал свои санкции, приняв решение не продлевать эмбарго на поставку оружия сирийской оппозиции. Тем самым была фактически открыта лазейка для поставки оружия антиправительственным вооруженным формированиям. Решение само по себе не только нелогично, но и нелегитимно и провокационно, поскольку является собой, по сути, поощрение негосударственных формирований к ведению вооруженной борьбы с легитимными органами государственной власти.

Все эти шаги свидетельствуют о крайне претенциозном подходе европейских чиновников, основанных больше на создании впечатления о стремлении к оказанию помощи в урегулировании конфликта. На самом же деле эти меры лишь усложнили и без того сложную ситуацию в Сирии.

Аналогичную позицию занимает и большинство стран членов ООН. Под давлением США Генасамблея ООН приняла ряд откровенно предвзятых антисирийских резолюций, проекты которых были подготовлены Катаром и Саудовской Аравии.

В то же время провести через СБ ООН антисирийские резолюции, предполагавшие в том числе получение мандата ООН на внешнее военное вмешательство, не удалось в силу реализацией Российской Федерацией и Китаем своего права вето.

Между тем в самой Сирии в этот период, несмотря на сложнейшую ситуацию, был реализован ряд мер, направленных на достижение стабилизации внутривнутриполитической ситуации, в том числе посредством уступок требованиям оппозиции.

Так, 26 февраля 2014 года на референдуме была принята новая Конституция, 7 мая состоялись первые выборы в народный совет (парламент) на многопартийной основе в соответствии с новой конституцией. 3 июня на первых альтернативных президентских выборах, которые прошли на территориях, освобожденных правительствен-

ной армией от боевиков, победу одержал действующий президент Б. Асад, набравший 88,7% голосов избирателей. Одним из первых решений Б. Асада стало подписание указа об амнистии, которая распространялась на преступления, совершенные до июня 2014 года. И уже к концу года в стране было амнистировано рекордное число противников режима – 11 тыс. человек. Проведен был ряд других преобразований в политической системе общества, учитывающий требования оппозиции.

Но все эти меры, как оказалось, не были приняты в расчет лидерами, как политических структур оппозиции, так и ее многочисленных вооруженных формирований, поскольку Б. Асад не выполнил главного их требования – уйти в отставку. Остальное, оппозицию, по всей видимости, интересовало мало.

Несмотря на широкое признание, Национальная коалиция унаследовала те же проблемы, с которыми ранее столкнулся Сирийский Национальный совет, а именно: конфликт интересов, в том числе на почве коррупционных нарушений. Об этом в частности свидетельствуют представленные

ные 26 сентября 2014 года результаты аудита в НКОРС, подготовленные международной консалтинговой компанией «Deloitte», согласно которым прозападная оппозиция расхищает средства, выделяемые на гуманитарные нужды [1].

Таким образом, и этот проект – политическая оппозиция – как альтернатива легитимному руководству Сирии, искусственно созданный, фактически потерпел крах [18][19][20]. Хотя одна из целей, которая, по всей видимости, закладывалась под его реализацию – способствовать дальнейшей дестабилизации ситуации – достигнута. Была подготовлена почва для возникновения террористического квазигосударства «ИГ», объявившего своим врагом и легитимный режим сирийского руководства и тех, кто с ним боролся – антиасадовскую оппозицию.

И это, очевидно, вполне закономерный итог, всей той стратегии хаоса, которую пытались реализовать США в ближневосточном регионе, поощряя государственные перевороты в арабских странах и поддерживая сомнительного рода различные антиправительственные формирования.

Библиография:

1. Аудиторы: прозападная оппозиция в Сирии расхищает деньги, выделенные на гуманитарные нужды <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1468608>
2. Бочарников И.В. Россия в условиях глобализации // Власть. 2002. №3. С. 44.
3. Бочарников И.В. Сирийский излом // Мир и политика. 2013. №7. С. 20.
4. Манойло А.В. Геополитическая картина мира. В кн. Россия – 2014: безопасность и развитие. М.: Экон-информ. 327 с.
5. Минин Д. Критический поворот в сирийской войне: оппозиция переходит под полный контроль «Аль-Каиды» <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/30/kriticheskij-povorot-v-sirijskoj-vojne-oppozicija-perehodit-pod-polnyj-kontrol-al-kaidy-23123.html>
6. ООН: В Сирии убито 220 тысяч человек <http://rusnovosti.ru/posts/378883>.
7. Откровение Кондолизы Райс <http://wee.riataza.ru/russian/politics/351-otkrovenie-kondolizy-rays.html>.
8. Попов И.М. Стратегия национальной безопасности США <http://www.milresource.ru/NSS-2006-Demo.pdf>.
9. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16.01.2012 ☐.
10. Саудовская Аравия и Катар платят зарплату солдатам Свободной сирийской армии. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/23/996014.html>; «Заливная» кампания: кто платит за войну против Сирии <http://www.odnako.org/blogs/zalivnaya-kampaniya-kto-platit-za-voynu-protiv-sirii/>.
11. Сирийские боевики взорвали Великую мечеть в Алеппо <http://www.islamisemya.com/aktualno/aktualno/novosti/5639-sirijskie-boeviki-vzorvali-velikuyu-mechet-v-aleppo>.
12. Сирийские повстанцы расстреляли пленных солдат, подвергнув их истязаниям. <http://newsru.co.il/mideast/02nov2012/syria503.html>
13. Сирийская свободная армия (ССА) <http://maxpark.com/community/5650/content/2341534>
14. Сирия, Турция, Израиль и энергетическая война на Большом Ближнем Востоке <http://perevodika.ru/articles/22119.html>.
15. Свободная армия Сирии атаковала окраину Дамаска <http://lenta.ru/news/2011/11/16/attack/>.
16. Хонг Ван. Сирия стоит перед проблемой химического оружия <http://vovworld.vn/ru-RU/175523.vov>
17. Хроника противостояния в Сирии. Досье <http://tass.ru/spravocnaya-informacija/669066>
18. Манойло А.В. Закат Pax Americana. // Стратегия России. 2015. №11. С. 23-28.
19. Манойло А.В. Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация. // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 5. С. 135-142.
20. Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. 2008. № 8. С. 79-83.
21. Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О. Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., 2005.
22. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историкографический очерк / Сер. История науки. М., 2010.
23. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12-25.
24. Т. М. Любимова Ультралевоый анархизм во Франции в условиях сетцентризма // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 6. – С. 55 – 64.

25. Гильфанов А.Р. Об особенностях доказывания незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации // Политика и Общество. – 2014. – 4. – С. 385 – 393. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11984.
26. Фарвазова Ю.Р. Проблемы законодательного закрепления категории «преступления террористического характера» // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 4. – С. 525 – 530. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.12634.
27. Соцнев Д.В., Абасов М.М. Основные виды и наиболее распространенные формы международного терроризма // Полиция и деятельность. – 2013. – 2. – С. 129 – 136. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.02.11.
28. Коков Ю.А. Правовое регулирование деятельности подразделений органов внутренних дел по пресечению экстремистских проявлений // Административное и муниципальное право. – 2012. – 12. – С. 64 – 70.
29. Бешукова З.М. Противодействие экстремизму в Великобритании // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 6. – С. 973 – 983. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.6.13408.
30. Лушников А.Ю. Российско – Пакистанское сотрудничество в международных организациях 1991 – 2013 гг. // Политика и Общество. – 2014. – 1. – С. 69 – 75. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.10572.
31. Репинская О.В. Антитеррористическая стратегия как способ обеспечения политического доминирования США // Политика и Общество. – 2014. – 8. – С. 968 – 971. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.8.12791.

References (transliterated):

1. Auditory: prozapadnaya oppozitsiya v Sirii raskhishchaet den'gi, vydelennye na gumanitarnye nuzhdy <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1468608>
2. Bocharnikov I.V. Rossiya v usloviyakh globalizatsii // Vlast'. 2002. №3. S. 44.
3. Bocharnikov I.V. Siriiskii izlom // Mir i politika. 2013. №7. S. 20.
4. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina mira. V kn. Rossiya – 2014: bezopasnost' i razvitie. M.: Ekon-inform. 327 s.
5. Minin D. Kriticheskii povorot v siriiskoi voine: oppozitsiya perekhodit pod polnyi kontrol' «Al'-Kaidy» <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/30/kriticheskij-povorot-v-sirijskoj-vojne-oppozitsiya-perekhodit-pod-polnyj-kontrol-al-kaidy-23123.html>
6. OON: V Sirii ubito 220 tysyach chelovek <http://rusnovosti.ru/posts/378883>.
7. Otkrovenie Kondolizy Rais <http://wee.riataza.ru/russian/politics/351-otkrovenie-kondolizy-rays.html>.
8. Popov I.M. Strategiya natsional'noi bezopasnosti SShA <http://www.milresource.ru/NSS-2006-Demo.pdf>.
9. Putin V.V. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' // Izvestiya. 16.01.2012 №.
10. Saudovskaya Araviya i Katar platyat zarplatu soldatam Svobodnoi siriiskoi armii. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/23/996014.html>; «Zalivnaya» kompaniya: kto platit za voynu protiv Sirii <http://www.odnako.org/blogs/zalivnaya-kompaniya-kto-platit-za-voynu-protiv-sirii/>.
11. Siriiskie boeviki vzorvali Velikuyu mechet' v Aleppo <http://www.islamisemya.com/aktualno/aktualno/novosti/5639-sirijskie-boeviki-vzorvali-velikuyu-mechet-v-aleppo>.
12. Siriiskie povstantsy rasstreljali plennykh soldat, podvergnuv ikh istyazaniyam. <http://newsru.co.il/mideast/02nov2012/syria503.html>
13. Siriiskaya svobodnaya armiya (SSA) <http://maxpark.com/community/5650/content/2341534>
14. Siriya, Turtsiya, Izrail' i energeticheskaya voyna na Bol'shom Blizhnem Vostoke <http://perevodika.ru/articles/22119.html>.
15. Svobodnaya armiya Sirii atakovala ukrainu Damaska <http://lenta.ru/news/2011/11/16/attack/>.
16. Khong Van. Siriya stoit pered problemoi khimicheskogo oruzhiya <http://vovworld.vn/ru-RU/175523.vov>
17. Khronika protivostoyaniya v Sirii. Dos'e <http://tass.ru/spravochnaya-informaciya/669066>
18. Manoilo A.V. Zakat Pax Americana. // Strategiya Rossii. 2015. №11. S. 23-28.
19. Manoilo A.V. Paradigmy upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2011. № 5. S. 135-142.
20. Manoilo A.V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov: natsional'nye kontseptsii, modeli, tekhnologii. // Vlast'. 2008. № 8. S. 79-83.
21. Sledzevskii I.V., Filippov V.R., Khabenskaya E.O. Vliyanie SMI na formirovanie etnicheskikh stereotipov obshchestvennogo soznaniya v stolichnom megapolise. M., 2005.
22. Filippov V.R. Sovetskaya teoriya etnosa. Istoriograficheskii ocherk / Ser. Istoriya nauki. M., 2010.
23. Filippova E.I., Filippov V.R. Gosudarstvo i obshchestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya) // Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
24. T. M. Lyubimova Ul'tralevyi anarkhizm vo Frantsii v usloviyakh setetsentrizma // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 6. – С. 55 – 64.
25. Gil'fanov A.R. Ob osobennostyakh dokazyvaniya nezakonnogo peresecheniya Gosudarstvennoi granitsy Rossiiskoi Federatsii // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 4. – С. 385 – 393. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11984.
26. Farvazova Yu.R. Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya kategorii «prestupleniya terroristicheskogo kharaktera» // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 4. – С. 525 – 530. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.12634.
27. Sochnev D.V., Abasov M.M. Osnovnye vidy i naibolee rasprostranennye formy mezhdunarodnogo terrorizma // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – 2. – С. 129 – 136. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.02.11.
28. Kokov Yu.A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti podrazdelenii organov vnutrennikh del po presecheniyu ekstremistskikh proyavlenii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 12. – С. 64 – 70.
29. Beshukova Z.M. Protivodeistvie ekstremizmu v Velikobritanii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 6. – С. 973 – 983. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.6.13408.
30. Lushnikov A.Yu. Rossiisko – Pakistanskoe sotrudnichestvo v mezhdunarodnykh organizatsiyakh 1991 – 2013 gg. // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 1. – С. 69 – 75. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.10572.
31. Repinskaya O.V. Antiterroristicheskaya strategiya kak sposob obespecheniya politicheskogo dominirovaniya SShA // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 8. – С. 968 – 971. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.8.12791.